

УДК 342.7

ИНФОРМАЦИЯ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ С НЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Д.В. ГАВРИШОВ*Белгородский государственный
национальный исследовательский университет**e-mail: gavrishov@bsu.edu.ru*

В статье рассмотрены процессуальные и тактические действия следователя при назначении и производстве судебной экспертизы. Особое внимание уделено анализу наиболее проблемных правовых аспектов, предложено собственное видение их решения.

Ключевые слова: специальные знания, назначение и производство судебной экспертизы, следователь, эксперт.

В современной социальной среде, понимаемой в качестве общественных условий, активно (прямо и косвенно) воздействующих на личность, к приоритетным и универсальным объектам востребованности относится, на наш взгляд, информация. Именно в связи с передачей, получением, распространением информации складываются коммуникационные связи. По некоторым оценкам, сегодня в Российской Федерации только в сети Интернет насчитывается более 40 млн. пользователей, и их число неуклонно растёт¹.

Информация позволяет людям не только ориентироваться в социальном и природном мире, но и, обрабатывая доступные для понимания сведения, развиваться самим и изменять, в идеале, улучшать, жизнь вокруг себя.

В этой связи складывается все большая неотделимость от информационных и коммуникационных технологий. Последние за сравнительно короткий по историческим меркам период стали мощной движущей силой интеллектуального, экономического, социального, культурного прогресса, значимым фактором политической жизни. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий признается ключевым фактором формирования эффективного гражданского общества². Масштабное создание общедоступных информационных и телекоммуникационных ресурсов; развитие Интернет, а также активное продвижение услуг через эту сеть; постепенный переход к системе электронного документооборота и государства превратило информацию в важный ресурс социально-экономического, технологического и культурного развития. При этом масштабы применения информации сопоставимы с охватом использования традиционных энергетических, сырьевых и др. ресурсов.

Информация как многоплановое явление, способное оказывать на человека давление, упорядочивать его поведение, увлекать, побуждать, принуждать к действиям, «заражать» теми или иными моделями поведения, закономерно выступает предметом исследования различных отраслей науки.

Термин «информация» происходит от латинского слова *informatio* – «ознакомление, разъяснение, изложение». В XIX в. он переводился несколько иначе: от слов «ин» – «в» и «форма» – «образ», «вид», то есть то, что вносит форму. Данное толкование больше относилось к информации в виде посланий или сообщений. В XIX в. информация представлялась как учение или наставление. В таком понимании в ней отображалось действие, активно вносящее нечто новое в другой объект.

Попытки дать трактовку информации предпринимались и «лириками», и «физиками». Представители первых, вдыхая в информацию «философский дух», определяли, что «всякая материя информационна», «всякая информация материальна», а оба начала составляют «двуединую первооснову существующей природы и мира»³. При этом встречаются и подходы, отрицающие информацию вообще, а обозначается ею то, что не может быть воспринято органами чувств или зафиксировано научной аппаратурой. В соответ-

¹ См.: Примочкин Б. Интернет-экономика: перспективы развития // ЭЖ-Юрист. 2012. № 27. С.16.

² См.: Просвирнин Ю.Г. Информационное общество и демократия // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. №2-2. С.198.

³ Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. – СПб, 2000.

ствии с другой философской теорией информация может быть рассмотрена как одно из «сущностных проявлений материи», которое в принципе может быть предметом научного исследования наряду с прочими материальными объектами. Известно мнение и о «первичности» информации по отношению с «вторичной» материей, а весь мир состоит исключительно из информации в различных ее проявлениях. «Субъективистское» представление об информации допускает ее существование лишь как субъективной реальности, исключительно в представлении мыслящего субъекта⁴.

Представители технического направления вторых («физиков»), содержание термина «информация» все больше связывают с проблемами надежности, точности, скорости передачи сообщений, техническими средствами и методами построения каналов передачи сигналов и др.

В рамках естественнонаучных знаний понятие «информация» рассматривалась с позиции вероятностной концепции (Р. Фишер), логарифмической меры количества информации (Р. Хартли), теории связи, согласно которой количество информации воспринимается как мера уменьшения неопределенности (Н. Винер и К. Шеннон).

В последующих уточнениях информация представала как только новые и полезные для принятия решения сведения, обеспечивающие достижение цели управления; реальное отражение мира; мера неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и во времени, мера изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы; все сведения, являющиеся объектами хранения.

Приведенные подходы, как представляется, имеют право на существование в порядке научной дискуссии, но ни одна из них не дает исчерпывающего содержания понятия «информация». Они, помимо прочего, демонстрируют, вариативность содержания рассматриваемого феномена.

Особенность раскрытия содержания информации в юридической науке связана с тем, что изначально оно трактовалось в сопряжении с правами человека и гражданина. Так, провозглашение права на информацию в числе основных стало итогом соответствующей тенденции в международном праве, которая наметилась после второй мировой войны⁵. В частности, на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 г. была принята Резолюция 59 (I) под названием «Созыв международной конференции по вопросу о свободе информации», где свобода информации стала определенно рассматриваться как основное право человека, состоящее в возможности беспрепятственно собирать, передавать и опубликовывать информацию⁶. Этот опыт был учтен при подготовке Декларации прав человека, где положение о праве на свободу убеждений и их выражения включило в себя информационные правомочия, причем реализуемые «независимо от государственных границ» (ст. 19)⁷.

Российская Федерация также первоначально закрепила термин «информация» в связи с правами личности. Так, в России право на информацию изначально было закреплено в Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г.⁸ В ее ч. 2 ст. 13 закреплено, что каждый имеет право искать, получать и свободно распространять информацию. Отметим, что «свободность» здесь не означает вседозволенности. Подтверждением тому служат уточнения, касающиеся ограничения данного права. Так, по форме это можно сделать только законом, по содержанию – в целях охраны нравственности, личной, семейной, профессиональной, коммерческой и государственной тайны. Перечень сведений, ее составляющих, устанавливается законом. Полагаем, что специальный акцент на целевых аспектах ограничения права на информацию предостерегает от недопустимых «информационных» вмешательств и посягательств. При этом считаем возможным высказать

⁴ См.: Федосеева Н.Н. Термин «информация» в современной науке и законодательстве // Информационное право. 2008. № 2.

⁵ См.: Хижняк В.С. Право человека на информацию: Механизм реализации / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 1998. С. 112.

⁶ См.: Международное публичное право: Сб. документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. С. 125-128.

⁷ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998, 10 декабря.

⁸ Декларация прав и свобод человека и гражданина 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

сомнение в оправданности соединения в одной норме и права на «информацию», и его ограничение «тайной». В такой формулировке складывается ошибочное отнесение тайны к юридически охраняемой информации. Поясним, что при различных трактовках информации общим является то, что это доступные для понимания сведения, предназначенные для передачи (трансляции). Тайна же для этого категорически не предназначена. Поэтому ее можно отнести лишь к сведениям.

Значимость и масштабность сопряжений права искать, получать и свободно распространять информацию подчеркивается тем, что в России к нему обращено более двадцати нормативных установлений. В законодательном формате оно представлено в более трех десятков актов⁹. Можно предположить их кратное увеличение на уровне подзаконного регулирования.

Легальное определение термина «информация» содержится в Федеральном законе РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁰. В его ст. 2 информация представлена в качестве сведений (сообщений, данных) независимо от формы их представления. То есть – это данные о ком-либо или о чем-либо, получаемые из любого источника в любой форме: письменной, устной, визуальной и т.п. В данном определении сведения понимаются как реальные объекты социальной жизни: лица, предметы, факты, события, явления, процессы. Они могут служить и объектом познания, и ресурсом пополнения информационной базы: с одной стороны, сведения могут быть получены в результате исследования окружающей действительности и приобщены к уже существующей объективной системе знаний о мире, а с другой, – быть объектом поиска, производимого конкретным потребителем для достижения его целей¹¹.

Анализ данного определения дает основания для некоторых полемических замечаний. Основываясь на таком признаке информации, как ее предназначенность для передачи, следует вывод, что легальная формулировка характеризует, скорее, сведения, чем информацию. Представляется, что это не вполне соответствует смыслу конституционной нормы ч. 4 ст. 29, где наличествуют динамичные черты – поиск, получение, передача, производство и распространение – информации, а не сведений. В норме закона использовано только одно из перечисленных вариантов – получение.

С одной стороны, при таком «сведийном» понимании информации довольно легко ее защищать, поскольку любая передача таких сведений, а не только отнесенных к тайне, при желании может быть рассмотрена как нарушение. С другой, – произвольное отнесение сведений к тайне может привести к нарушению информационного обмена. В этой связи логично обратиться к современному институту кредитной истории. Будучи специально собранной и сведенной воедино информацией об исполнительской дисциплине кредитополучателя, защищая интересы займодателя, кредитная история по своей идее «находится в откровенном противоречии с рядом конституционных прав, особенно с правом на защиту частной жизни людей»¹². Добровольность согласия на обработку и передачу информации о нем по факту является вынужденной, поскольку иначе естественно последует отказ в займе. А ведь последний человеку нужен, раз он обращается в кредитную организацию. Так, помимо процентов, человек расплачивается и персональными данными о себе, которые не всегда защищены надлежащим образом.

Основополагающей нормой и системообразующим звеном в регулировании права на информацию является ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации¹³ – каждый име-

⁹ Гришаева Ю.И. Конституционно-правовые основы права граждан на информацию и на доступ к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления // Юрист. 2007. № 6.

¹⁰ Российская газета. 2006, 29 июля.

¹¹ Королев А.Н., Плешакова О.В. Комментарий к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2007.

¹² Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2007. С. 477.

¹³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.

ет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. При этом перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

В юридической литературе имеется мнение о широком и узком подходе к определению права на информацию. Широкий подход отождествляет право на доступ с правом на информацию и не проводит между ними каких-либо терминологических или смысловых различий (И.Д. Тиновицкая)¹⁴. Узкий воспринимает только право на доступ к информации. При этом право на доступ – это лишь отдельное правомочие права на информацию (наряду с правомочиями на произведение, распространение информации, на тайну и др.) (В.Н. Монахов¹⁵, В.Н. Лопатин¹⁶, Л.К. Терещенко¹⁷ и др.) или имеет статус самостоятельного права наряду с традиционными информационными правами личности (свобода мысли, слова, печати) (С. Шевердяев¹⁸, О.В. Парахина, Ю.Е. Поляк¹⁹).

В фокусе научного внимания в этой связи оказывается также ч. 2 ст. 24 Конституции России, которая закрепляет право каждого на доступ к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц.

Более подробно содержание ч. 4 ст. 29 Конституции России нашло свое отражение в ч.ч. 1, 2 ст. 8 и ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационные технологии и о защите информации». Им установлено право физических и юридических лиц на поиск и получение информации при соблюдении законодательных требований.

В продолжение ч. 2 ст. 24 Конституции России Указом Президента от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию»²⁰ определено, что деятельность государственных органов, организаций и предприятий, общественных объединений, должностных лиц осуществляется на принципах информационной открытости, что выражается: в доступности для граждан информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей личные интересы граждан; в систематическом информировании граждан о предполагаемых или принятых решениях; в осуществлении гражданами контроля за деятельностью государственных органов, организаций и предприятий, общественных объединений, должностных лиц и принимаемыми ими решениями, связанными с соблюдением, охраной и защитой прав и законных интересов граждан; в создании условий для обеспечения граждан Российской Федерации зарубежными информационными продуктами и оказания им информационных услуг, имеющих зарубежное происхождение.

Важно подчеркнуть, что при всех названных проявлениях презумпции информационной открытости, запрещается распространение информации, направленной на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды; иной информации, за распространение которой предусмотрена административная или уголовная ответственность.

Необходимо обратить внимание на то, что норма ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации свое непосредственное продолжение получила в Федеральном законе от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»²¹. В нем отражается серьезное

¹⁴ См.: Тиновицкая И.Д. Право на информацию и механизм его реализации // Законодательные проблемы информатизации общества: Труды ВНИИСЗ. – М., 1992. Тр. 52. С. 29-41.

¹⁵ См.: Монахов В.Н. Государственно-правовые вопросы информационного обслуживания граждан в СССР: Конституционный аспект: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1983.

¹⁶ См.: Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник / Под ред. Б.Н. Топорнина. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 219-220.

¹⁷ См.: Терещенко Л.К. Разработка проекта Закона РФ «Об охране прав граждан в условиях информатизации» // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – М., 1993. – № 7. – С. 18-20.

¹⁸ См.: Шевердяев С. Право на доступ к информации в России: проблемы теории и законодательства // Институт проблем информационного права. Серия «Журналистика и право». – Вып. 35.

¹⁹ См.: Парахина О.В., Поляк Ю.Е. Конституционное право на доступ к информации и проблемы его реализации // http://confifap.crip.ru/spb2004/russian/org_403.html

²⁰ Российская газета. 1994, 10 января.

²¹ Российская газета. 2009, 13 февраля.

отношение властных структур к праву граждан на доступ к информации²². Считаем заслуживающим поддержки вывод, что расширение правовых возможностей личности, связанных с доступом к информации в связи с развитием Интернет-технологий, выступает важнейшей тенденцией²³.

Приведенные положения дают основания утверждать, что современное понимание права на информацию не сводится к конституционной мононорматике. Оно развивается в специальном и сопряженном законодательстве, нуждается в защите от разного рода нарушений, злоупотреблений и посягательств. Последние довольно сложно квалифицируются, в силу чего требуется разработка их индикаторов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом принятых поправок) // garant.ru
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006, 29 июля.
3. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Российская газета. 2009, 13 февраля.
4. Указ Президента от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» // Российская газета. 1994, 10 января.
5. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998, 10 декабря.
6. Декларация прав и свобод человека и гражданина 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
7. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник / Под ред. Б.Н. Топорнина. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2001.
8. Гришаева Ю.И. Конституционно-правовые основы права граждан на информацию и на доступ к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления // Юрист. 2007. № 6.
9. Королев А.Н., Плешакова О.В. Комментарий к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2007.
10. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. – СПб, 2000.
11. Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2007.
12. Международное публичное право: Сб. документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996.
13. Монахов В.Н. Государственно-правовые вопросы информационного обслуживания граждан в СССР: Конституционный аспект: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1983.
14. Парахина О.В., Поляк Ю.Е. Конституционное право на доступ к информации и проблемы его реализации // http://confifap.crip.ru/spb2004/russian/org_403.html
15. Примочкин Б. Интернет-экономика: перспективы развития // ЭЖ-Юрист. 2012. № 27.
16. Просвирнин Ю.Г. Информационное общество и демократия // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. №2-2.
17. Середа В.Н., Середа М.Ю. Защита прав и свобод человека и гражданина в сети-Интернет: монография. – Воронеж, 2013.
18. Терещенко Л.К. Разработка проекта Закона РФ «Об охране прав граждан в условиях информатизации» // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – М., 1993. – № 7.
19. Тиновицкая И.Д. Право на информацию и механизм его реализации // Законодательные проблемы информатизации общества: Труды ВНИИСЗ. – М., 1992. Т. 52. С. 29-41.
20. Федосеева Н.Н. Термин «информация» в современной науке и законодательстве // Информационное право. 2008. № 2.
21. Хижняк В.С. Право человека на информацию: Механизм реализации / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 1998.

²² Швердяев С.Н. Преимущества и недостатки Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 14.

²³ См.: Середа В.Н., Середа М.Ю. Защита прав и свобод человека и гражданина в сети-Интернет: монография. – Воронеж, 2013. С. 75.

22. Швердяев С. Право на доступ к информации в России: проблемы теории и законодательства // Институт проблем информационного права. Серия «Журналистика и право». – Вып. 35.

23. Швердяев С.Н. Преимущества и недостатки Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 14.

INFORMATION AND LEGAL ACTION IN THE CONTEXT OF RIGHTS AND FREEDOMS

D.V. GAVRISHEV

*Belgorod State National
Research University*

e-mail: gavrishov@bsu.edu.ru

In the article, taking into account different branches carrying approaches to the definition of the information considered by the specificity of its constitutional-legal content in the context of rights and freedoms. Analyzed the Constitutional and other legislation relating to information rights and freedoms, their proposed semantic pairing and refinement.

Key words. Information, rights and freedoms, the right to the information, freedom of access, distribution, transfer of information, freedom of access to information.